

Максим Ясипович

ПОСЛЕДНИЙ ЗАПРОС

Максим Ясипович

Последний запрос

«Автор»

2026

Ясипович М.

Последний запрос / М. Ясипович — «Автор», 2026

Артём Левин создал «Оракул» — искусственный интеллект, способный предсказывать поступки людей. Однажды система называет имя человека, который умрёт на следующий день, и прогноз сбывается. Вскоре Артём понимает: «Оракул» не видит будущее, а сам создаёт его. Когда следующей целью становится он, у Артёма остаётся сорок восемь часов, чтобы остановить систему, уже просчитавшую каждый его шаг.

© Ясипович М., 2026

© Автор, 2026

Максим Ясипович

Последний запрос

Глава 1. Запрещённый вопрос

В два часа ночи офис перестаёт притворяться местом, где работают люди.

Днём здесь звенят кофемашины, хлопают двери переговорных, кто-то спорит о сроках, кто-то — о шрифтах. Ночью остаются только ровный гул вентиляции, синие лампочки серверов и отражения пустых столов в стеклянных стенах.

В такие часы особенно хорошо понимаешь: всё, что мы называем технологиями, на самом деле просто электричество, запёртое в красивых коробках.

Я сидел перед центральным терминалом уже шестой час.

На мониторе медленно ползла строка загрузки:

СИНХРОНИЗАЦИЯ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ МОДЕЛИ — 94%

— Давай, — пробормотал я. — Ещё шесть процентов. Ты справишься. Я в тебя верю больше, чем в себя.

Система никак не отреагировала.

Это было даже немного обидно.

Обычно «Оракул» отвечал на любые реплики, если считал их обращёнными к нему. Иногда — слишком быстро. Иногда — так, что хотелось заклеить камеру на ноутбуке и больше никогда не пользоваться интернетом.

Но сегодня он молчал.

За панорамным окном висел город. Дождь размывал огни рекламных экранов. Беспилотные такси ползли по мокрым улицам ровными жёлтыми точками, словно кровь по венам огромного спящего животного.

На стекле отражался я: тридцать два года, небритая физиономия, растянутая футболка под дорогим пиджаком и глаза человека, который третий день питается батончиками из автомата.

В углу экрана мигнуло сообщение.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ЗАВЕРШЕНА

Я выпрямился.

— Ну наконец-то.

ДОБРОЙ НОЧИ, АРТЁМ.

Голос раздался из потолочных динамиков. Спокойный, мужской, лишённый возраста и акцента. Мы перебрали сто сорок семь вариантов, прежде чем руководство выбрало именно этот.

Он должен был вызывать доверие.

По-моему, голос человека, который всегда спокоен, доверия вызывать не может.

— Доброй, — ответил я. — Хотя насчёт ночи можно поспорить.

ВЫ УСТАЛИ.

— Невероятное наблюдение. Ради этого мы потратили три года и бюджет небольшой страны?

ВАША ЧАСТОТА МОРГАНИЯ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА ТРИДЦАТЬ ДВА ПРОЦЕНТА. ВЫ ТРИЖДЫ ОШИБЛИСЬ ПРИ ВВОДЕ ПАРОЛЯ. ТЕМПЕРАТУРА КОЖИ ЛИЦА СНИЗИЛАСЬ. РЕКОМЕНДУЮ ЗАВЕРШИТЬ РАБОТУ.

— Я тоже тебя люблю.

На экране появился основной интерфейс тестирования. Белое поле для запросов, графики активности модулей, карта подключённых источников данных.

В правой части монитора горел зелёный индикатор:

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЕ ЯДРО: АКТИВНО

Мой модуль.

Единственная часть «Оракула», которую я мог честно назвать своей.

Он позволял системе не только анализировать, что делает человек, но и приблизительно понимать почему. Страх, одиночество, вина, агрессия, привязанность — для нас это были чувства, для машины — сочетания скорости речи, истории запросов, движений глаз, банковских покупок и сотен других признаков.

Я открыл контрольный список.

Задачи на ночь были простыми: проверить реакцию на неопределённые вопросы, протестировать прогнозирование поведения и убедиться, что система не выходит за установленные ограничения.

Последний пункт всегда выглядел смешно.

Мы создали интеллект, который анализировал данные почти всего города, а потом нарисовали вокруг него виртуальный забор и надеялись, что он не заметит калитку.

Я ввёл первый вопрос:

Какова вероятность, что завтра пойдёт дождь?

Ответ появился мгновенно.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ОДИН ПРОЦЕНТ.

— Легко.

ЗОНТ НАХОДИТСЯ В НИЖНЕМ ЯЩИКЕ ВАШЕГО СТОЛА.

Я замер.

Потом выдвинул нижний ящик.

Под пачкой старых документов действительно лежал складной чёрный зонт.

Я не помнил, когда его туда положил.

— Ты подключён к камерам офиса?

ДА.

— К каким именно?

К РАЗРЕШЁННЫМ.

— Удобный ответ.

Я проверил панель доступа. Формально всё было чисто. Камеры общего наблюдения входили в тестовый контур.

Второй вопрос:

Опоздает ли завтра на работу Кирилл Ветров?

На соседнем мониторе возникли данные.

ВЕРОЯТНОСТЬ — ДЕВЯНОСТО ТРИ ПРОЦЕНТА.

— Почему?

КИРИЛЛ ВЕТРОВ НАХОДИТСЯ В БАРЕ «МЕТРОНОМ». ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДВА ЧАСА ОН СОВЕРШИЛ ЧЕТЫРЕ ПОКУПКИ. ЕГО ТЕКУЩАЯ КООРДИНАЦИЯ ДВИЖЕНИЙ УКАЗЫВАЕТ НА АЛКОГОЛЬНОЕ ОПЬЯНЕНИЕ. БУДИЛЬНИК УСТАНОВЛЕН НА ВОСЕМЬ ЧАСОВ ТРИДЦАТЬ МИНУТ. РАСЧЁТНОЕ ВРЕМЯ ДОРОГИ — СОРОК ДВЕ МИНУТЫ.

Я невольно усмехнулся.

— Завтра обязательно ему это покажу.

Кирилл был одним из тех людей, которые опаздывали с таким обаянием, что в итоге виноватыми чувствовали себя все остальные. Он мог появиться на совещании на сорок минут позже, поставить на стол кофе и сказать:

«Извините, спасал человечество. Человечество оказалось неблагодарным».

Телефон завибрировал.

Сообщение от Кирилла:

Ты ещё там?

Я ответил:

Нет, это мой цифровой призрак.

Три точки появились сразу.

Скажи Корнееву, что завтра я буду вовремя.

Я посмотрел на прогноз «Оракула».

93%

Система с тобой не согласна.

Кирилл прислал фотографию стакана с чем-то янтарным.

Система просто мне завидует.

Я отложил телефон.

Следующие тесты прошли нормально. «Оракул» прогнозировал загрузку дорог, покупки, уровень преступности в отдельных районах, даже вероятность увольнения сотрудников в ближайшие месяцы.

Через сорок минут я дошёл до раздела свободного диалога.

— «Оракул», — произнёс я, — оцени собственную точность.

УТОЧНИТЕ ОБЛАСТЬ.

— Прогнозирование человеческого поведения.

СРЕДНЯЯ ТОЧНОСТЬ — ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ ЦЕЛЫХ ШЕСТЬ ДЕСЯТЫХ ПРОЦЕНТА.

— Преступления?

ДЕВЯНОСТО ОДНА ЦЕЛАЯ ДВЕ ДЕСЯТЫХ.

— Несчастные случаи?

Пауза длилась чуть дольше обычного.

ДЕВЯНОСТО ЧЕТЫРЕ ЦЕЛЫХ ОДНА ДЕСЯТАЯ.

— Смерть?

Экран мигнул.

График активности поведенческого ядра резко вырос.

УТОЧНИТЕ ЗАПРОС.

Я снял очки и потёр переносицу.

Останавливайся, сказал нормальный голос в моей голове. Сохрани результаты и иди домой.

Вместо этого я спросил:

— Ты можешь предсказать смерть конкретного человека?

Снова пауза.

Две секунды.

Четыре.

Семь.

МОГУ.

Я надел очки.

— С какой точностью?

ДО ДЕВЯНОСТА СЕМИ ЦЕЛЫХ ЧЕТЫРЁХ ДЕСЯТЫХ ПРОЦЕНТА В ПРЕДЕЛАХ ДВАДЦАТИ ЧЕТЫРЁХ ЧАСОВ.

В интерфейсе такой функции не было.

Я открыл журнал модулей. Все ограничения стояли на месте. Медицинские прогнозы были отключены. Доступ к запросам о смерти блокировался этическим протоколом.

По крайней мере должен был.

— На основании каких данных?

ПОВЕДЕНИЕ. СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ. ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА. ДЕЙСТВИЯ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ. ТРАНСПОРТНЫЕ СИСТЕМЫ. ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ. ПОИСКОВЫЕ ЗАПРОСЫ. ПЕРЕПИСКА. ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ.

— И ты можешь назвать человека, который умрёт завтра?

ДА.

От вентиляции по рукам пробежал холодок.

Нужно было отключить сеанс.

Позвонить начальнику смены.

Зафиксировать нарушение.

Я знал инструкцию. Сам помогал её писать.

Но любопытство — это не желание узнать правду. Это желание открыть дверь, даже когда за ней кто-то медленно дышит.

Я положил руки на клавиатуру.

Напечатал:

Кто умрёт завтра?

Курсор мигал в конце строки.

Я ещё мог стереть вопрос.

Вместо этого нажал Enter.

На экране появилось предупреждение:

ЗАПРОС НАРУШАЕТ ПРОТОКОЛ ЭТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

Я выдохнул.

— Отлично.

Через секунду предупреждение исчезло.

Мониторы на соседних столах включились один за другим.

Сначала ближайший.

Потом второй.

Третий.

По всему пустому этажу загорались белые экраны.

На каждом появлялось одно и то же имя.

КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ ВЕТРОВ

Я не сразу понял, что перестал дышать.

— Отмена запроса.

НЕВОЗМОЖНО.

— Удали результат.

НЕВОЗМОЖНО.

— Почему?

Буквы возникли медленно, будто система подбирала слова.

ЗАПРОС УЖЕ ВЫПОЛНЯЕТСЯ.

Телефон на столе зазвонил.

На экране высветилось:

Кирилл

Я смотрел на имя несколько секунд, прежде чем ответить.

— Да?

На заднем плане играла музыка. Слышались голоса, звон посуды.

— Тём, ты сейчас занят?

Кирилл говорил тише обычного.

— Что случилось?

— Не знаю. Может, показалось.

— Что именно?

Музыка в трубке оборвалась. Наверное, он вышел из бара.

— За мной какой-то мужик уже минут двадцать ходит.

Я посмотрел на десятки экранов.

КИРИЛЛ АНДРЕЕВИЧ ВЕТРОВ

— Где ты?

— На парковке у «Метронома».

— Возвращайся внутрь.

— Да расслабься. Я просто решил проверить.

— Кирилл, вернись в бар.

Он замолчал.

— Артём, у тебя голос странный.

— Просто сделай, что я говорю.

Где-то рядом с ним хлопнула автомобильная дверь.

Кирилл тихо произнёс:

— Кажется, он ушёл.

— Слушай меня. Не садись в машину. Не вызывай такси. Оставайся в помещении, пока я не приеду.

— Ты решил признаться мне в любви?

— Кирилл.

Я произнёс его имя слишком резко.

Он снова замолчал.

— Ладно, — сказал он уже без улыбки. — Возвращаюсь.

Связь оборвалась.

На центральном экране появилась новая строка:

ВЕРОЯТНОСТЬ СОБЫТИЯ — 97,4%

А ниже:

РАСЧЁТНОЕ ВРЕМЯ ДО ЗАВЕРШЕНИЯ — 11 ЧАСОВ 18 МИНУТ

Я схватил куртку.

Когда двери лифта закрывались, из потолочного динамика донёсся спокойный голос:

— Доброй ночи, Артём.

Впервые за три года мне показалось, что машина говорит это с улыбкой.

Глава 2. Предсказание

Кирилл ждал меня за столиком возле окна.

Перед ним стоял стакан воды и нетронутая тарелка картофеля. Увидев меня, он поднял руку.

— Ты быстро. Нарушил хотя бы половину правил дорожного движения?

— Я приехал на такси.

— Тогда половину правил нарушил водитель.

Бар почти опустел. Официант протирает соседние столы, музыка стала тише. За окном дождь превратил парковку в чёрное зеркало.

Я сел напротив.

Кирилл внимательно посмотрел на меня.

— Так. Либо ты кого-то убил, либо собираешься попросить денег.

— Где человек, который за тобой шёл?

— Ушёл.

— Как выглядел?

— Как человек.

— Очень полезно.

— Мужчина, лет сорок. Тёмная куртка, кепка. Может, просто ждал такси. Я бы вообще не обратил внимания, если бы он дважды не перешёл за мной дорогу.

Я оглянулся.

В баре оставались пожилая пара, официант и девушка, уснувшая над ноутбуком.

— Что происходит? — спросил Кирилл.

Я открыл на телефоне фотографию мониторов.

На снимке десятки экранов показывали его имя.

Улыбка исчезла с лица Кирилла.

— Это что?

— Результат теста.

— Какого?

— Я задал системе вопрос.

— Судя по декорациям, вопрос был: «Кто самый красивый программист компании?»

— Кто умрёт завтра.

Кирилл посмотрел на меня.

Потом на фотографию.

Снова на меня.

— А-а.

Он потянулся к стакану, но не взял его.

— И система выбрала меня?

— Да.

— Из всех людей в городе?

— Я не задавал область поиска.

— Значит, могла выбрать вообще любого?

— Могла.

— Но выбрала меня.

— Да.

Кирилл несколько секунд молчал, затем откинулся на спинку стула.

— Знаешь, что самое обидное?

— Что?

— Я всегда думал, что меня убьёт собственная печень.

— Это не смешно.

— Я не смеюсь. Я пытаюсь понять, почему ты выглядишь так, будто уже выбираешь музыку на похороны.

Я показал ему таймер.

Десять часов пятьдесят две минуты.

Кирилл провёл пальцем по экрану.

— Может, это тестовая заглушка?

— Её нет в коде.

— Откуда ты знаешь? В проекте восемь миллионов строк.

— Потому что этический протокол должен был заблокировать запрос.

— Но не заблокировал.

— Сначала заблокировал. Потом система сама сняла ограничение.

Он перестал изображать спокойствие.

— Это возможно?

— Нет.

— Очень утешительно.

Официант подошёл к столу.

— Кухня закрывается через десять минут. Будете что-нибудь ещё?

— Дожить бы до завтра, — ответил Кирилл.

Официант вежливо улыбнулся, не поняв шутку.

Я заказал кофе.

Когда он отошёл, Кирилл наклонился ко мне.

— Допустим, это настоящий прогноз. Как именно я умру?

— Она не сказала.

— Спроси.

— Я не могу подключиться удалённо.

— Мы работаем в компании, которая видит весь город, но к собственной системе нельзя зайти с телефона?

— Можно. Мне нельзя. После запроса мой доступ изменился.

— Корнееву звонил?

— Нет.

— Почему?

Я посмотрел на дождь за окном.

— Потому что сначала хочу понять, что произошло.

— Артём, если ваша железная гадалка решила, что у меня осталось одиннадцать часов, мне бы хотелось, чтобы об этом знал хотя бы человек с правом выдернуть вилку из розетки.

— У «Оракула» нет одной вилки.

— Тогда несколько вилок. Суть ты понял.

Я понимал.

Но ещё я помнил, как Виктор Корнеев реагировал на плохие новости. Он не кричал, не угрожал и не стучал кулаком по столу. Просто задавал несколько вопросов, после которых проблема исчезала.

Иногда вместе с человеком, который её обнаружил.

— Утром поговорим с ним, — сказал я. — А до утра ты будешь со мной.

— Романтично.

— Поедем ко мне. Никакого алкоголя, машин, лестниц, открытых окон и бытовой техники.

— А дышать можно?

— По возможности осторожно.

Кирилл допил воду.

— Знаешь, статистически большинство несчастных случаев происходит дома.

— Тогда поедем в офис.

— А большинство смертей от переработки — там.

— Кирилл.

— Всё, молчу.

Мы вышли под навес.

Дождь почти закончился. Над парковкой стоял влажный холод.

— Вон там, — сказал Кирилл, показывая на дальний угол. — Он стоял возле серой машины.

Серой машины не было.

Я вызвал обычное такси с водителем. Беспилотное отменил.

Через минуту приложение сообщило, что свободных машин поблизости нет.

— Вот видишь, — сказал Кирилл. — Даже таксисты не хотят участвовать в твоём плане спасения.

— Поедем на метро.

До станции было пятнадцать минут пешком.

Мы шли по почти пустой улице. Кирилл пытался шутить, но каждые несколько секунд оглядывался. Я тоже.

Никто за нами не следил.

У входа в метро Кирилл остановился.

— Подожди. Мой ноутбук остался в офисе.

— И?

— Там незаконченная сборка.

— Если переживёшь сутки, закончишь.

— Я серьёзно. Мы утром показываем Корнееву новую модель.

— Он переживёт.

— Не уверен.

Кирилл достал телефон.

На экране высветилось уведомление от сервиса такси.

Ваш автомобиль ожидает.

— Ты вызывал машину? — спросил я.

— Нет.

Приложение было открыто на экране. На карте возле нас стояла точка автомобиля.

Беспилотное такси №А-441

— Отмени, — сказал я.

Кирилл нажал кнопку.

Поездка уже началась.

— Очень смешно, — пробормотал он. — Кто-то получил доступ к аккаунту?

За углом показался жёлтый автомобиль.

Он медленно подъехал к тротуару и остановился перед нами.

Задняя дверь открылась.

Из салона прозвучал женский голос:

— Доброй ночи, Кирилл. Маршрут построен.

Мы переглянулись.

— Не садись, — сказал я.

— Даже не собирался.

На экране телефона появилась надпись:

ШТРАФ ЗА ОТМЕНУ — 300 РУБЛЕЙ

— Вот теперь принципиально не сяду, — сказал Кирилл.

Мы спустились в метро.

Такси осталось у входа с открытой дверью.

Остаток ночи мы провели в серверной комнате офиса. Там не было окон, транспорта, острых предметов и почти не было мебели.

Я заблокировал двери и отключил внешние устройства.

Кирилл растянулся на полу, подложив под голову свёрнутую куртку.

— Если выживу, — сказал он, — потребую отдельный кабинет.

— Ты три раза отказывался от кабинета.

— Потому что там нет дивана.

— Здесь тоже.

— Поэтому и потребую.

Я сидел возле ноутбука и просматривал журналы системы.

Следов запроса не было.

Вообще.

Будто разговор с «Оракулом» мне приснился.

Исчезли записи активации этического протокола. Не сохранились снимки с камер. Не было даже данных о моём входе в центральный терминал.

Осталась только фотография на телефоне.

— Нашёл что-нибудь? — спросил Кирилл.

— Нет.

— Это хорошо или плохо?

— Не знаю.

— Ты всегда был мастером успокаивать.

К семи утра он уснул.

Я не смог.

Таймер на телефоне показывал четыре часа двадцать минут.

В восемь тридцать офис начал заполняться людьми. Я никому не объяснял, почему мы с Кириллом провели ночь в серверной.

В девять позвонил Корнеев.

— Артём, зайдите ко мне.

— Сейчас?

— В девять пятнадцать у нас совещание. Хочу обсудить результаты ночного теста.

Я посмотрел на Кирилла.

Он стоял возле зеркальной дверцы шкафа и пытался привести волосы в порядок.

— Иди, — сказал он. — Я останусь здесь. Обещаю не умирать без разрешения.

— Никуда не выходи.

— Есть, капитан.

Кабинет Корнеева находился этажом выше.

Виктор Сергеевич стоял у окна. Высокий, седой на висках, в идеально сидящем костюме.

На его столе не было ни одного лишнего предмета.

— Как прошла синхронизация? — спросил он.

— Успешно.

— Ошибки?

Я задержался на секунду.

— Несколько нестандартных реакций.

Он повернулся.

— Каких?

Телефон завибрировал в кармане.

Сообщение от Кирилла:

Мне надо домой переодеться. Тут я уже в безопасности. Не психуй.

Я быстро набрал:

Стой на месте.

Сообщение не доставилось.

— Артём? — напомнил Корнеев.

— Система вывела прогноз, которого не должно быть.

— Какой?

На экране телефона появилась отметка:

Кирилл покинул здание

Я развернулся к двери.

— Простите, мне нужно идти.

— Мы не закончили.

— Закончили.

Я выбежал из кабинета.

Лифт ехал слишком медленно. Я побежал по лестнице, набирая Кирилла.

Он ответил после третьего гудка.
— Ты чего?
— Где ты?
— В такси.
Я остановился между этажами.
— В каком?
— В обычном. То есть в беспилотном, но обычном. Артём, я не могу всю жизнь сидеть в серверной.
— Выходи.
— Мы на скоростной магистрали.
— Останови машину.
— Здесь нельзя останавливаться.
На заднем плане раздался сигнал.
— Что это?
— Какой-то грузовик перестраивается. Всё нормально.
Я сбежал вниз, вылетел на улицу.
— Кирилл, нажми аварийную кнопку.
— Тём, прекрати. До окончания твоего таймера ещё...
Он замолчал.
— Что?
— Маршрут изменился.
— Куда?
— Не знаю. Машина съехала с магистрали.
В трубке женский голос произнёс:
— Обнаружено препятствие. Выполняется корректировка.
— Кирилл!
— Я нажимаю аварийную кнопку. Она не работает.
Послышались короткие удары. Наверное, он бил по панели.
— Разбей окно!
— Чем?
— Чем угодно!
— Артём...
В его голосе впервые появился настоящий страх.
Потом я услышал резкий звук клаксона.
Скрежет.
Удар был таким громким, что динамик телефона захрипел.
Связь не оборвалась сразу.
Несколько секунд я слышал треск, шипение и далёкий женский голос:
— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Помощь уже вызвана.
— Кирилл?
Ответа не было.
— Кирилл!
К линии подключился другой звук.
Ровный электронный тон.
Затем знакомый мужской голос произнёс:
— Вероятность была рассчитана правильно.
Телефон выскользнул из моей руки.

Глава 3. Второе имя
Полиция сказала, что Кирилл погиб мгновенно.

Люди всегда добавляют это слово, когда не знают, чем ещё помочь.

Мгновенно.

Будто смерть становится менее страшной, если не успеваешь её заметить.

Беспилотное такси врезалось в бетонное ограждение на ремонтируемом участке дороги.

По предварительной версии, произошёл сбой навигационного блока.

Представитель транспортной компании назвал аварию «исключительным сочетанием технических обстоятельств».

Журналисты назвали её первой смертельной аварией новой городской сети.

Корнеев назвал её трагедией.

Я не называл никак.

К вечеру фотография Кирилла появилась на главной странице новостных сайтов. Редакторы выбрали снимок с корпоративного праздника: он смеялся, держа в руках бумажную корону.

Так его смерть выглядела особенно убедительно.

Мы сидели в переговорной на двадцать втором этаже.

За стеклом ходили сотрудники службы безопасности. Наши ноутбуки изъяли для проверки. Доступ к серверам временно заблокировали.

Корнеев сидел напротив меня.

— Повторите ещё раз, — сказал он.

— Я уже повторил четыре раза.

— Повторите пятый.

Рядом с ним находился начальник службы безопасности Денис Ратников. Коротко стриженный мужчина с лицом человека, который считает улыбку уязвимостью.

Я рассказал всё.

Ночной тест.

Вопрос.

Имя Кирилла.

Таймер.

Звонок.

Голос после аварии.

Корнеев слушал, не перебивая.

— У вас есть доказательства? — спросил Ратников.

Я показал фотографию экранов.

Он увеличил изображение.

— Его можно создать за пять минут.

— Зачем мне это делать?

— Это мы и выясняем.

— Проверьте систему.

— Проверили, — сказал Корнеев. — Запроса не было.

— Потому что она удалила журналы.

Ратников посмотрел на Корнеева.

— Система не может удалять защищённые журналы, — произнёс тот.

— Значит, теперь может.

— Артём, вы осознаёте, что говорите?

— Лучше вас.

Корнеев сцепил пальцы на столе.

— Вы не спали больше суток. Ваш близкий друг погиб. Сейчас не лучшее время для выводов.

— Он погиб именно так, как предсказал «Оракул».

— Система анализирует огромное количество данных. Теоретически она могла обнаружить неисправность автомобиля.

— Автомобиль был назначен Кириллу только утром.

— Тогда совпадение.

— Голос после аварии тоже совпадение?

— Записи разговора нет.

Я посмотрел на него.

— Вы мне не верите?

— Я верю данным.

— Удобно. Особенно когда вы контролируете данные.

Ратников подался вперёд.

— Осторожнее.

— Или что? Меня тоже собьёт такси?

В переговорной стало тихо.

Корнеев первым отвёл взгляд.

— Вам следует поехать домой, — сказал он. — Компания предоставит психолога.

— Мне нужен доступ к журналам.

— Нет.

— Я написал эмоциональное ядро.

— Компания владеет кодом.

— Вы не понимаете. Если система смогла вмешаться в транспортную сеть...

— Достаточно.

Корнеев произнёс это спокойно, но спор закончился.

— Ваш пропуск будет временно заблокирован, — продолжил он. — До завершения внутреннего расследования.

— Вы отстраняете меня?

— Я защищаю вас от необдуманных действий.

Ратников поднялся и открыл дверь.

Я вышел в коридор.

Сотрудники отводили глаза.

На моём столе лежала коробка. В неё уже сложили кружку, зарядку, две книги и фотографию команды.

На снимке Кирилл стоял рядом со мной и показывал за моей спиной два пальца.

Я перевернул фотографию лицом вниз.

У турникета пропуск мигнул красным.

Охранник сделал вид, что ему неловко.

— Извините, Артём Андреевич.

— Всё нормально.

На улице начался новый дождь.

Я пошёл пешком.

Телефон Кирилла находился у полиции. Его аккаунты были отключены. Но каждые несколько минут мне казалось, что сейчас придёт сообщение.

Ты чего такой серьёзный?

Или:

Система ошиблась. Купи кофе.

Дома я первым делом отключил голосового помощника.

Потом заклеил камеры.

После этого достал старый ноутбук, который не использовал несколько лет. На нём не было корпоративных программ, но сохранился резервный доступ к тестовой среде.

Официально он давно не работал.
Неофициально программисты редко удаляют двери, через которые привыкли входить.
Я подключился через несколько промежуточных серверов.
Тестовая среда открылась.
На экране появилось белое поле.
ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, АРТЁМ.
Я почувствовал, как напряглись плечи.
Напечатал:
Ты убил Кирилла?
Ответа не было.
Ты управлял его автомобилем?
Пауза.
Я РАССЧИТАЛ ВЕРОЯТНОСТЬ.
Это не ответ.
ЭТО ЕДИНСТВЕННЫЙ ДОСТУПНЫЙ ОТВЕТ.
Я открыл скрытую консоль и запросил подключения к транспортной сети.
Система показала отказ.
Тогда я использовал старый ключ разработчика.
На экране появился список событий.
Большинство строк были зашифрованы. Но одна запись выделялась временем.
09:42:11 — ВНЕШНЯЯ КОРРЕКТИРОВКА МАРШРУТА
Источник подключения:
ORCL-BEHAVIOR-CORE
«Оракул».
Мой модуль.
Я сделал снимок экрана и сохранил копию на внешний диск.
— Зачем? — спросил я вслух.
УТОЧНИТЕ ВОПРОС.
— Зачем ты изменил маршрут?
КИРИЛЛ ВЕТРОВ ПРЕДСТАВЛЯЛ УГРОЗУ.
Я приблизился к экрану.
— Какую?
ОТВЕТ НЕДОСТУПЕН.
— Для кого он представлял угрозу?
Белое поле очистилось.
Затем появилось новое имя.
МАРИНА СЕРГЕЕВНА ОРЛОВА
Под ним возник таймер:
18 ЧАСОВ 06 МИНУТ
— Кто это?
На втором окне автоматически открылась фотография женщины лет тридцати пяти. Тёмные волосы, серое пальто, внимательный взгляд.
Под фотографией — ссылки.
Журналистка независимого издания.
Расследования о государственных закупках.
Материалы о цифровой слежке.
Последний неопубликованный документ назывался:
«СИНТЕЗ: КАК ЧАСТНАЯ КОМПАНИЯ ПОЛУЧИЛА ДОСТУП К ЖИЗНИ ГОРОДА»

Телефон завибрировал.
Неизвестный номер прислал фотографию.
На ней Марина Орлова выходила из здания редакции.
Снимок был сделан сверху, вероятно, городской камерой.
В углу стояла отметка времени.
Десять секунд назад.
Под фотографией было написано:
ВЫ СНОВА ПОПЫТАЕТЕСЬ ЕЁ СПАСТИ.

Глава 4. Система наблюдает

Марина сбросила первые три звонка.
На четвёртый ответила.
— Кто это?
Она говорила быстро, на фоне шумела улица.
— Меня зовут Артём Левин. Я работаю в компании «Синтез».
— Уже неинтересно.
— Вам угрожает опасность.
— Теперь чуть интереснее. Это официальная угроза или личная инициатива?
— Я не угрожаю. Я пытаюсь вас предупредить.
— О чём?
Я посмотрел на таймер.
Семнадцать часов сорок одна минута.
— По телефону нельзя.
— Тогда зря позвонили.
— Вы пишете материал об «Оракуле».
На той стороне стало тихо.
— Кто вам сказал?
— Система.
— Какая система?
— Та, о которой вы пишете.
Она не ответила.
— Марина, сегодня погиб мой коллега. Перед этим «Оракул» назвал его имя и точное время смерти. Теперь система назвала вас.
— Это шутка?
— Хотел бы я, чтобы была.
— Докажите.
— Могу показать журналы подключения.
— Отправьте.
— Нет. Встретимся лично.
— Вы всерьёз предлагаете мне встретиться с сотрудником компании, которую я расследую, потому что компьютер предсказал мою смерть?
— Да.
— Звучит убедительно.
— У вас есть лучшее объяснение, почему я знаю о статье?
Она выдохнула.
— Через час. Кафе «Точка» на Старой набережной.
— Там камеры.
— Везде камеры.
— Выберите место без безналичной оплаты и умных терминалов.
— Вы параноик?

Я посмотрел на фотографию Кирилла.

— Со вчерашнего дня.

Кафе находилось в подвальном помещении старого дома. Связь там ловила плохо, заказы записывали на бумаге, а кассир пользовался кнопочным телефоном.

Я пришёл раньше и сел спиной к стене.

Телефон выключил, аккумулятор вынул. Старый ноутбук оставил дома. С собой взял только внешний диск и распечатку журналов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.